

There are many local initiatives that contribute to sustainability of tourism in the UK.

The Lake District National Park Authority looks after this unique corner of England encouraging people to enjoy and understand its beauty and helping those who live and work there. Their staff include rangers and field workers, advisers at visitor centres, planners and ecologists. The Lake District Foundation (a charity) delivers sustainable tourism programmes and messages across Cumbria, gaining national recognition. Among such programmes is *Love Your Lakes* – an initiative that encourages visitors, businesses and local people to reduce the amount of phosphates entering Lake Windermere. This will improve water quality and reduce toxic algal blooms.

Low Carbon Cottages is a scheme that aims to reduce carbon emissions and running costs of traditionally built holiday cottages without damaging any of their essential character. Working with holiday cottage owners and letting companies, they want to prove that cottages can meet the highest of environmental standards without costing a lot, both to the owners and holidaymakers.

Go Lakes Travel is a £6.9 million initiative (funded by the Department of Transport) that enables tourists to make greater use of sustainable modes of travel.

Fix the Fells deals with footpath erosion which is a serious threat to the mountain environment and consequently to the tourist industry. Walking is the most popular activity for visitors to the Lake District and 15 million pairs of feet are very damaging to the footpaths particularly on the high fells. The Fix the Fells project is a partnership of six organisations lead by the National Trust. It maintains and repairs the upland paths preventing further erosion. This is vital work without which access to the fells would be limited with severe impacts on the tourism industry.

The key objectives of suchlike initiatives include improving public transport services and traffic management to tackle congestion and reduce delays; creating a network of pay-as-you-go car fleets; developing safe, continuous networks for walking, cycling and wheelchair use; targeted marketing and information designed to change visitors' travel behaviour.

The United Nations designated 2017 the International Year of Sustainable Tourism for Development. As one of the world's largest economic sectors, travel and tourism creates jobs, drives exports, and generates prosperity across the world. The International Year provided an opportunity to further showcase the tremendous economic, social, cultural, environmental, and heritage value that the sector can bring.

С. И. Шафаренко

ДРУИДИЧЕСКАЯ РЕЛИГИЯ ДРЕВНИХ КЕЛЬТОВ

Ни одна древняя культура не вызывает в последние три десятилетия столько всеобщего интереса и не кажется столь загадочно привлекательной, как кельтская. Кельтская цивилизация не оставила таких значимых мате-

риальных памятников, как Древний Египет, Греция и Рим. Наиболее продолжительный и интересный период своей истории этот овеянный романтикой народ прожил вне «письменной» цивилизации, кельты были носителями устной культурной традиции. Длительный период времени находясь как бы на периферии более высокоразвитых цивилизаций, кельты не испытывали необходимости в письменной регистрации своей истории. Литература на кельтских языках была занесена на бумагу только в христианские времена. Известно, что предками современных европейцев были древние индоевропейские племена, обитавшие во второй половине первого тысячелетия до н.э. на большей части территории материковой Европы и Британских островах. Кельтские племена белгов, регинов, бриттов, пиктов, галлов, гойделов, уладов, эринов говорили на родственных языках, среди которых были галльские, гойдельские, бриттские, мэнский, валлийский, бретонский и другие языки родственной группы. Религиозные и культурные традиции передавались из поколения в поколение в устной форме и по этой причине в вопросах изучения ранней истории загадочного «друидически-мистического» народа кельтологи во многом полагаются на свидетельства античных авторов, в основном греко-римских, на так называемые *interpretatio graeca/romana*, оценивающих кельтов сквозь призму своей философии и культуры с известной долей предвзятости. Так, Диодор Сицилийский в I в. до Рождества Христова дает следующую характеристику: «Внешность у галлов страшная, голос громкий и очень грубый, в речах же они немногословны и аллегоричны, часто прибегают к преувеличениям, чтобы преподнести самих себя, а других унижить...». Юлий Цезарь в «Записках о Галльской войне» (*Commentarii de Bello Gallico*) утверждает: «Внутренняя часть Британии населена племенами, которые на основании древних преданий считают себя туземцами, а приморские – выходцами из Бельгии, переправившимися для грабежей и войн...», Полибий говорит об агрессивных племенах, которых называет *galatae*, а Юлий Цезарь утверждает, что племена *galli* называли себя *keltae*. Страбон, уточняет, что более правильно называть эти племена *keltai*. Героический эпос кельтов, имена богов и религиозные обряды, деяния вождей и королей раннего периода истории были записаны значительно позже – в раннехристианскую эпоху.

В то же время, в отличие от великих цивилизаций прошлого кельты сохранили самобытность своего общества до наших дней. Кельтские древние языки остаются средством живого общения в некоторых областях Британии, Ирландии, Шотландии, Уэльса, Бретани, обусловив консервацию характерных аспектов прежнего уклада жизни, фольклорных традиций, религии и связанных с ней суеверий. Национальное осознание своих кельтских корней позволило жителям европейских стран сохранить языковые диалекты далекого прошлого. Известно, что в романских языках насчитывается более 133 нарицательных имен и глаголов кельтского происхождения, а на американском континенте живут диаспоры носителей традиционных кельтских языков. Так, например, в 1970 году 32 722 жителя США заявили, что бретонский является их разговорным языком.

Приверженность традициям сохранилась и в религиозных обрядах. Религия играла важнейшую роль в жизни кельтского общества. Цезарь пишет: «Все галлы чрезвычайно набожны». Для древних обществ было вполне естественным обожествлять окружающий мир, наделяя небесные светила, деревья, холмы, реки и озера сверхъестественной целительной силой.

Поклонение животным, характерное для многих народов на ранней стадии развития было связано с пастушеским периодом истории кельтов. Священными животными считались корова, бык, собака, медведь, свинья, а также птицы ворон и журавль. Особое значение придавалось культу волка; некоторые кельты считали этих животных своими крестными отцами и никогда на них не охотились. Тотемизм был широко распространен среди кельтских племен; истории известны клан красного оленя, клан медведя, клан грифов, клан волка, клан лисы, клан собаки.

Роль жреческой касты друидов до сих пор обладает удивительной притягательностью в народном воображении. Слово *друид* берет свои корни в пракельтском *druwides*, состоящим из двух частей: *dru*, что означает ‘дерево’, в более конкретном смысле ‘дуб’ и *wid* – ‘видеть, знать’. Иными словами это ‘древовед, знающий дерево, знающий дуб’. Существует гипотеза, что друиды обладали не только знанием конкретного дерева, но Мирового древа, представлявшего собой структуру индоевропейского космоса. Кельты верили, что друиды получали сакральные знания путем общения с миром сверхъестественного, так как были посредниками между богами и племенем. В «Географии» Страбона мы читаем: «У всех галльских племен существует... три группы людей, которых особенно почитают: барды, предсказатели и друиды... Друидов считают справедливейшими из людей». Юлий Цезарь в своих «Записках» отмечает два высших сословия галльского общества – друидов и всадников, пользующихся «значением и почетом». Друиды занимали высокое положение в контексте традиционной индоевропейской структуры – жрецы, воины, земледельцы, что соответствовало брахманам и кшатриям Индии, то есть жреческому и военно-аристократическому сословиям. Даже выборы вождя или короля проводились под контролем друидов. В отличие от индийских брахманов друиды не были замкнутой кастой, обучаться их искусству мог любой свободный человек, в основном это были юноши из благородных семей, к тому же представитель жреческого сословия освобождался от военной службы и всякого рода повинностей.

Сакральные знания передавались в устной форме, друиды считали грехом записывать сакральные тексты. Методика систематического повторения в заданном ритме вызывала граничащее с трансом состояние, что позволяло запоминать большое количество текстов, потому что, как пишет Цезарь, «друиды не желают, чтобы их учение делалось общедоступным». Устная традиция передачи знаний помогала сохранить древний язык в его чистой первоизданности. Значительный объем запоминаемой информации определял срок обучения в школе друидов до двадцати лет. Поскольку многие учения и сказания передавались в форме поэзии, вполне понятно, почему

друиды были тесно связаны с бардами, которые входили в касту друидов. Друидические гимны, в отличие от текстов и мантр индийских брахманов, не дошли до нашего времени, однако Диоген Лаэртский в «Жизнеописаниях философов» приводит небольшой фрагмент текста друидов, который в одинаковой мере относит как к индийским гимнософистам – брахманам – так и к друидам: «Чтить богов, не творить зла, быть храбрым».

Римский географ Помпоний Мела утверждает, что обучение искусству друидов проходило в тайных местах, удаленных рощах и пещерах. В рощах и дубовых лесах, ассоциировавшихся с конкретными божествами, у священных источников друиды устраивали свои храмы и святилища, где проводили ритуальные церемонии и совершали жертвоприношения богам. Плиний свидетельствует, что для друидов «нет ничего более священного, чем омела и то дерево, на котором она растет. Но кроме этого они выбирают дубравы в качестве своих священных рощ и не выполняют ни одного священного обряда без использования дубовой ветви». С древнеирландского слово *daur* переводится как ‘дуб’ и обозначает слово ‘бог’. Дуб как наиболее выносливое и живучее дерево считался воплощением духа жизни и роста. Все, что росло на дубе, было послано свыше, и если там росла омела, это говорило об особом божественном покровительстве этого дерева. На шестой день луны омелу срезал жрец золотым серпом и ловил в белую ткань. Омела считалась символом мира, а также уникальным целительным средством для людей и животных.

В I веке н. э. римский писатель Марк Анней Лукан в поэме «Фарсалия» писал о друидах: «Они почитают богов в лесах, не используя храмы». Недавние археологические раскопки свидетельствуют, что в этих целях кельты также строили храмы круглой и четырехугольной формы, обнесенные деревянным частоколом или каменной оградой. Центр друидической религии, который был общий для Британии и Галлии располагался на острове Мон (современный Англии) недалеко от северо-западного побережья Уэльса. Помпоний Мела сообщает о жрицах – друидессах, называемых *Gallizanae*, соблюдавших обет вечной девственности на острове Сена.

Сохранились свидетельства Юлия Цезаря о жертвоприношениях друидов: «У них даже заведены общественные жертвоприношения... Некоторые племена используют для этой цели огромные чучела, сделанные из прутьев, члены которых они наполняют живыми людьми; они поджигают их снизу и люди сгорают в пламени». Этот варварский обычай приводил в ужас даже закаленных в боях римских легионеров. Римский историк, бывший легионер Гай Светоний Транквилл в главе «Божественный Клавдий» пишет: «Богослужения галльских друидов, нечеловечески ужасное и запрещенное для римских граждан еще при Августе, он уничтожил совершенно». Однако сословие друидов оставалось еще долго после ухода римлян из Британии в V веке н. э. и прекратило свое существование только с приходом христианства в земли кельтов.

Бессмертие человеческой души было краеугольным камнем учения друидов. Они верили в реинкарнацию – переселение души в другое тело. Римский пресвитер III века Ипполит писал: «Кельтские друиды придерживаются философии Пифагора... И кельты верят в провидческую и пророческую силу своих друидов». Это утверждение вызывает сомнение, поскольку идея бессмертия души не принадлежит Пифагору, к тому же его учение было эзотерическим, в которое посвящались лишь немногие избранные, и по этой причине не выходило за пределы узкого сообщества высокообразованных эллинов.

У кельтов не существовало четкого водораздела между богами и героями мифов, легенд и сказаний. Богиня Дану, королева Медб, Луг Длиннорукий, Бригита, Кухулин, Монган, Дагда, Конан Финн, кузнец Гоибниу, Лир, триада древних галльских матерей-богинь Морриган, Маха и Бодб, бард Колумб, герои ветви Мобиногиона – далеко не полный перечень религиозного и мифологического пантеона. Они же являются персонажами богатой языческой литературы кельтов: «Сватовство к Эмер», «Мобиногион», «Похищение быка из Куальнге», «Гододдин», «Килох и Олвен», «Приключения Лозгайре» и ряда других. Вместе с произведениями искусства пластического стиля, стиля «красивых мечей» и искусства Латенского периода это богатейшее культурное наследие кельтов явилось «первым крупным вкладом варваров в европейское искусство».